

Глава 8. Тренировки.

.

– Итак, теперь, когда недоразумения улажены и приветствия завершены, можем поговорить о тренировках?

– Ах, да.

Тренер по вокалу Кан Су Хён, верная своему привычно бесстрастному выражению лица, сразу перешла к делу.

– Ты упоминала, что собираешься участвовать в «МАО» через месяц, верно?

– Это так.

– Хм...

Кан Су Хён оглядела меня, кивнула и спросила:

– Как долго ты была стажером?

– Эм, ну, на самом деле я вообще не была стажером ...

– ...Что, прости?

– Я только недавно подписала контракт с компанией...

–?

Похоже, её шокировал мой ответ — лицо побледнело. Тренер по танцам Ли Джи У, сидевшая рядом, громко воскликнула, выражая удивление.

– ...Что?! Ты никогда не была стажером? И всё равно собираешься участвовать в «МАО» через месяц?

– Ага, именно так.

– ...Ух ты.

После моего ответа воцарилась тишина, сопровождаемая лёгкими вздохами.

–

–

Хлоп!

В попытке разрядить неловкую атмосферу тренер по танцам Ли Джи У хлопнула в ладоши и весело заявила:

– Тогда нам абсолютно точно придётся сильно постараться...! Ха-ха...!

–

– Для начала, Йерин, ты могла бы показать нам что-нибудь? Танец или песню... Нам нужно оценить тебя, прежде чем начинать занятия...

Ли Джи У явно старался скрыть своё замешательство...

–

Кан Су Хён всё ещё пребывала в шоке, с открытым ртом. Её удивление быстро сменилось отчаянным смирением.

– ...Да, если у тебя что-то подготовлено, пожалуйста, покажи.

– Хорошо, я практиковала песню, которую увидела на YouTube в последние несколько дней...

– YouTube, да...? Ладно, попробуй.

Честно говоря, идея отправить человека, абсолютно не имеющего опыта, на программу прослушиваний через месяц — это, конечно, стресс.

Я могла понять их чувства.

– Ну...

– Ладно, я поставлю музыку.

Независимо от её эмоций и сомнений, я не собиралась сдаваться.

Чтобы доказать свою решимость, я включила песню, которую тренировала последние несколько дней, и заняла позицию.

Кан Су Хён проработала тренером вокала пять лет в одном из ведущих агентств — JJ Entertainment. Она повидала множество начинающих стажеров.

Множество ребят идут в индустрию развлечений, мечтая стать айдолами.

Среди тех, кто начинает путь стажера, не найдётся ни одного, кто бы, не мечтал о блестящем будущем.

Но...

Эта индустрия тяжелее любой другой работы.

То, что восхищает детей и о чём они мечтают, — лишь яркая обёртка жизни айдола.

Они даже не представляют, через какие мучения приходится пройти, чтобы добиться успеха.

Особенно это касается тех, кто, как Ха Йерин, стоит сейчас перед ней, сияя красотой.

Работая в JJ, Кан Су Хён повидала немало девушек, внешность которых могла сравниться с внешностью Ха Йерин.

Такие девушки никогда даже не задумываются о провале.

Невозможно стать айдолом, просто будучи красивой.

В перенасыщенном рынке индустрии красоты — лишь одно из условий.

Танцы, вокал, актёрские навыки, харизма и личность — всё это фундаментальные требования.

Даже если всё это у человека есть, шанс остаться незамеченным по причине банального невезения по-прежнему велик.

Это адская пирамида индустрии айдолов, где успех возможен только для тех, кто неустанно оттачивает свои навыки и готовится к любым вызовам.

Но...

– Погоди, она идёт на «ММА», даже не пройдя период стажера?

Как ни посмотри, это выглядело слишком нелепо.

Конечно, внешность Ха Йерин могла привлечь внимание.

Но публика жестока.

Стоит им увидеть недостаток навыков — и разочарование обрушится на неё с удвоенной силой. А затем полетят камни.

– ...Я беспокоюсь.

И это была не только её тревога.

– Эй, Су Хён...

Хотя они познакомились совсем недавно, тренер по танцам Ли Джи У, почувствовав связь с девушкой, лишилась своей бодрой улыбки и с мрачным видом шепнула Кан Су Хён:

– Это вообще нормально? Она идёт на шоу через месяц, ни разу не занимаясь серьёзно...

– ...Да, я понимаю.

– И к тому же продюсерская команда шоу известна своей жёсткой нарезкой! Боюсь, если она выйдет без должной подготовки, эта девочка может серьёзно пострадать...

Правда, участница, красивая, но с недостаточными навыками, — лёгкая мишень для травли.

Несомненно, президент агентства нанял этих двух тренеров, чтобы избежать такого сценария...

– Один месяц — этого просто недостаточно.... Слишком поздно.

На самом деле Ха Йерин опоздала не только на «ММА», но и, вероятно, в том, чтобы стать айдолом.

Большинство детей начинают практиковаться ещё в начальной школе, а Йерин начинала в 19. Когда же ей дебютировать?

«Учитель... Я так устала.... Думаю, я сдамся...»

Причина, по которой Кан Су Хён ушла с должности тренера вокала в JJ, заключалась в том, что она больше не могла видеть страдания детей.

Наблюдать, как сверкающий взгляд звёздных мечтателей гаснет, сталкиваясь с реальностью, было для неё невыносимо.

Если бы не острая необходимость в деньгах и объявление о работе, она бы никогда не вернулась в эту индустрию.

Так она решила холодно оценить навыки Ха Йерин, осознавая, что, вероятно, это её последняя ученица.

Если бы её базовые умения оказались недостаточными, она бы тактично посоветовала ей отказаться не только от «МАО», но и от мечты стать айдолом.

– Хорошо, я поставлю музыку.

Наконец, Ха Йерин включила песню на своём смартфоне...

♪♪♪!

Когда заиграл модный заглавный трек айдола, Ха Йерин встала на позицию.

– Хм...?

– Ого...

Кан Су Хён и Ли Джи У невольно переглянулись, удивлённые увиденным.

– Кажется, она собирается одновременно петь и танцевать.

– ...Похоже на то.

Одновременное исполнение вокала и танца — это не просто сложение двух навыков.

– Это как минимум в несколько раз сложнее, чем делать их по отдельности.

Не так-то просто сохранять правильный ритм и интонацию, выполняя интенсивные танцевальные движения.

А тут новичок, решивший взяться за оба аспекта сразу?

– Её энтузиазм впечатляет, но я не уверена...

С этими мыслями ожидания Кан Су Хён от Ха Йерин упали ещё ниже.

И тут Ха Йерин начала своё выступление.

«...Что?»

Кан Су Хён мгновенно поняла, что у Ха Йерин нет опыта стажера.

Её движения и голос были лишены типичных повторяющихся привычек, присущих профессиональным новичкам.

Но...

«...Постойте-ка?»

Наблюдая за выступлением Ха Йерин, холодный взгляд Кан Су Хён постепенно оживлялся.

Ли Джи У тоже была в полном восторге.

Она закрыла рот рукой, изумлённо следя за выступлением.

– Фух... ну всё, я закончила.

–

–

Когда короткое выступление подошло к концу, обе женщины молча переглянулись, не зная, что сказать.

Месяц пролетел незаметно.

Я разрывалась между школой и агентством, занимаясь танцами и вокалом под руководством двух тренеров.

Большинство участников «МАО», были многолетними стажерами, которые начали готовиться стать айдолами с раннего возраста.

Единственный способ сократить разрыв с ними — это усердно тренироваться, даже жертвуя сном.

Так я и делала вплоть до сегодняшнего вечера — за день до первых съёмок «МАО».

– Ладно! Йерин, на сегодня достаточно! – радостно объявила Ли Джи У, остановив музыку хлопком в ладоши.

– Фух... фух...

Я закончила последний элемент танца для «МАО» и вытерла пот с подбородка.

– Учитель, были ли у меня ошибки?

– Да где там! Всё идеально до последнего такта!

Ли Джи У была доброй, но требовательной. Если она говорит, что всё идеально, значит, так и есть.

Однако, нервничая из-за завтрашнего дня, я всё-таки потянулась к плееру, чтобы начать сначала.

– Здорово слышать... тогда давайте ещё раз...

– Постой.

Ли Джи У остановила мою руку, не дав включить музыку, и улыбнулась.

– Йерин, ты знаешь, сколько сейчас времени?

– Эм.... Ого, уже...

Я посмотрела на часы и осознала, что время давно перевалило за 11:30, а я должна была закончить тренировку полчаса назад.

– Ты говорила, что завтра рано ехать на съёмки? Это твой первый день, так что нужно лечь спать пораньше.

– Но... мне кажется, что мне ещё многого не хватает.

Я сказала это робко, и Ли Джи У похлопала меня по плечу, подбадривая.

– Ну что ты такое говоришь, Йерин?

– ...Учитель Джи У.

– Я видела, как усердно ты тренировалась весь этот месяц. Этого более чем достаточно. Верно, учитель Су Хён?

На слова Ли Джи У, Кан Су Хён, сидевшая в углу зала, поднялась со стула.

Хотя её уроки вокала давно закончились, она не ушла и наблюдала за моими тренировками.

Она подошла, сохраняя привычно серьёзное выражение лица, и холодно произнесла:

– Если быть честной, этого недостаточно.

– ...Ч-что?!

– Ты не можешь догнать тех, кто тренировался годами, всего за месяц. Честно говоря, Йерин, тебе ещё многого не хватает.

– ...Я так и думала.

– О нет...! Йерин, это не то, что...! Учитель Су Хён...! Такое нельзя говорить ребёнку накануне кастинга!

Ли Джи У выглядела растерянной из-за резких слов Кан Су Хён, но я лишь медленно кивнула, соглашаясь.

В отличие от оптимистичной Ли Джи У, Кан Су Хён всегда была рациональной и объективной.

«У тебя тон сбился, повтори».

«Ты должна была взять эту высокую ноту сильнее».

«Повтори».

«Ещё раз, снова».

Она объективно оценивала мои способности и указывала на слабые места.

И благодаря её словам я могла быть уверенной.

«Мне ещё многого не хватает».

Поэтому, если я хочу показать результат на «ММА», мне нужно работать ещё... усерднее...

И вот, когда я загнала себя ещё дальше.

Шлёп.

– У тебя всё получается.

– ...Что?

Кан Су Хён взяла меня за руку и сказала:

– Йерин, сейчас ты уже делаешь всё как надо.

–

– Да, пока ты ещё недостаточно хороша, но... скоро ты покажешь гораздо лучшие результаты. И я могу уверенно сказать...

Так же, как когда она говорила, что мне чего-то не хватает, с серьёзным, но искренним выражением лица, Кан Су Хён продолжила:

– Если будешь продолжать в том же духе, ты станешь великолепной айдолом.

–

– Так что давай работать над «МАО» и идти вперёд в том же темпе.

– ...Учитель Су Хён.

Я была глубоко тронута её искренними словами поддержки.

Хотя я не заплакала, слёзы всё же прорвались... откуда-то изнутри.

– Уааа... Да, Йерин, ты обязательно справишься!

– Учитель Джи У, почему вы плачете?

Обычно эмоциональная Джи У вдруг обняла нас обоих — и меня, и Кан Су Хён, рыдая.

– Ах... мне грустно, что за этот месяц мы так сблизились, а теперь нам приходится расставаться... Йерин, я буду болеть за тебя на «МАО». А вы, учитель Су Хён, даже если найдёте новую работу, пожалуйста, не забывайте обо мне... всхлип.

– Конечно... учитель Джи У.

Может, это мысли о расставании так всколыхнули её эмоции, а может, она просто всегда так сдержанно выражала себя, но даже глаза Кан Су Хён стали красными.

У меня же подобного состояния не было.

«Ну, мы же не навсегда расстаёмся, можно же поддерживать связь. Почему они плачут...?»

...Может, это из-за того, что в прошлой жизни я был парнем, но я и правда не всегда понимаю, почему женщины так легко пускают слёзы.

Но всё же...

Тепло их чувств я ощущала очень ясно.

Сжать.

– Спасибо вам обеим, учителя, за всё.

– ...Да.

– ...Йерин! Уаааа-!!

Думая о двух наставницах, которые вложили в меня столько сил, я пообещала себе показать значимый результат на «МАА».

С этой мыслью я крепко обняла обеих учителей.

<http://bllate.org/book/17349/1626937>